Эссе «Современное дошкольное образование - новые возможности»

> «Для того, чтобы жить в своей стране, а не разрушать собственную духовную основу, необходимо осознать, что мы родом из тысячелетней России, что наши культура, язык, традиции, исторический опыт формировались и накапливались более десяти веков, их надо восстанавливать и более никогда не терять»
>
> В. В. Путин.

Эти слова В. В. Путина звучат для меня сегодня не как торжественная формула, а как задание, которое я выполняю совместно со своими коллегами, детьми и их родителями. Ведь культура не передаётся по наследству, как цвет глаз или форма носа. Она закладывается или не закладывается в дошкольном возрасте. И если мы хотим, чтобы следующее поколение действительно не потеряло то, что складывалось веками, я считаю, что начинать нужно не со сгенерированного через нейросеть изображения, а с художественной картины на доске в детском саду и с разговора о происходящем на ней с помощью специальных методов и приемов.

Современный дошкольник растёт в мире, где изображение меняется со скоростью, с которой взрослый человек не успевает моргнуть. Короткие видеорилсы, яркие мультики, бесконечная лента формируют клиповое мышление, в котором образ существует ровно три секунды, а потом исчезает бесследно. Ребёнок привыкает потреблять информацию, но не может понять ее смысл. Он видит, но не описывает. Смотрит, но не рассказывает. Связная речь - это не просто умение говорить предложениями. Это способность удерживать мысль, развивать её, выстраивать от причины к следствию, от начала к концу.

И вот тут происходит удивительная встреча. С одной стороны - дошкольник, привыкший к мельканию кадров. С другой - картина И. Левитана «Золотая осень», которая не мелькает, а стоит перед ним и ждёт. В ней нет звука, нет спецэффектов. Есть только тихий диалог двух рек, берега в жёлтом и красном. И ребёнок, который минуту назад не мог усидеть на месте, вдруг начинает говорить: «А почему тут всё жёлтое?», «А куда течёт эта река?». И вот тут наступает момент, ради которого существует вся методика. Ребёнок не просто рассматривает картину. Он начинает рассказывать. И это не пересказ, не заученный текст, а живое высказывание, рождённое из собственного восприятия.

Миссия педагога в этом процессе парадоксальна и прекрасна. В мире, где любую информацию можно получить за доли секунды, ценность воспитателя как «транслятора знаний» действительно устремилась к нулю. Но на смену пришла роль проводника. Педагог не рассказывает ребёнку, что изображено на картине. Он направляет, а ребёнок открывает это сам. «Что ты видишь на переднем плане? А что там, дальше? Как ты думаешь, что было до

этой сцены?» простая цепочка вопросов, а в ней уже заложена структура будущего рассказа: начало, середина, окончание. Ребёнок не замечает, как начинает выстраивать связный текст, потому что он занят разгадкой картины.

Особенно хорошо работает приём, когда ребёнку предлагают описать настроение картины одним словом. «Спокойно», - говорит он, глядя на «Золотую осень» Левитана. А потом педагог спросит: «А почему тебе кажется «спокойно»?» - и ребёнок, ещё не знающий слов «композиция» и «колорит», находит свои, порой неожиданно точные объяснения: «Потому что река медленная, и деревья не шевелятся, и небо такое ровное». В этом «ровном небе» зачатки образной речи, метафорического мышления, того самого богатства языка, о котором сказано в цитате В. В. Путина.

А что, если добавить к картине звук? Тихий шум осеннего ветра, шорох листьев, далёкий крик птицы. Ребёнок не просто видит, он слышит, он оказывается внутри того мира, который изобразил художник. И рассказ его становится объёмным: «Я слышу, как листья падают, и речка тихонько журчит, а там, вон там, птица улетает на юг». Звук помогает преодолеть статичность картины.

А когда ребёнок придумывает диалог между персонажами картины, допустим, между «Девочкой с персиками» и кем-то за рамой, невидимым, но воображаемым, - он учится входить в роль другого, понимать его мотивы и чувства. Это уже не только речевое развитие, но и развитие эмпатии - качества, которое невозможно воспитать инструкцией.

Но вернёмся к началу. Знакомясь с картинами И. Шишкина, В. Васнецова, В. Серова, А. Куинджи, дошкольник встречается не просто с красивыми изображениями. Он встречается с образами, которые формируют национальную картину мира: бескрайний лес, который больше любого города, деревенская изба, у которой своя особенная красота. Это не абстрактные понятия, которые нужно заучить к празднику. Это живые, чувственные образы, которые ребёнок пропускает через себя и затем описывает своими словами.

Ребёнок, который научился рассказывать о картине Левитана, уже не скажет «ну, там природа». Он скажет: «Там осень, и всё золотое, и река синяя, и я бы хотел туда пойти». В этом «я бы хотел» больше культурной идентичности, чем в десяти устных ответах на заученную тему. Потому что это не чужие слова, а его собственные, полученные в диалоге с искусством.

В результате дети не просто учатся строить связные высказывания, они начинают чувствовать красоту родного пейзажа, понимать, что эта красота часть их культуры, той самой, о которой говорил В. В. Путин. Развитие связной речи через художественные картины оказывается мостиком, способным соединить обучение языку с воспитанием культурной идентичности. Дошкольник учится не просто говорить, а осмысленно рассказывать о том, что видит, чувствует и понимает. А значит, мы

действительно не разрушаем, а бережно сохраняем и передаём дальше ту духовную основу, которая складывалась веками.